

ПЯТИЛЕТКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К 556

9

КРОКОДИЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

ДЕВЯТЫЙ ГОД
НОМЕР 7
МАРТ 1930
МОСКВА

ЦЕНА 15 КОП.

Рис. М. Черемных

ПОЧЕМУ ОНИ ЛЕЗУТ НА СТЕНУ!

«Известно, например, что в ряде северных районов стараются нередко подменить подготовительную работу по организации колхозов чиновничьим декретированием колхозного движения, организацией бумажных колхозов, которых еще нет в действительности, но о «существовании» которых имеется куча хвастливых резолюций».

(И. СТАЛИН)

Рис. П. Белянина

БЮРОКРАТ:— Эх, жаль, что бумаги мало, а то показал бы я вам темпы колхозного строительства!

НЕВОЗМОЖНАЯ ВЕЩЬ

КУЗОВКОВУ нужно было ехать за город делать доклад на каком-то заводе, но он все-таки предложил сыграть еще одну партию в шахматы:

- Последнюю и решительную! В быстром темпе!
- А не опоздаешь?.. — спросил я.
- Кто?.. — удивился Кузовков. — Я?! Еще чего нехватало!.. Ни разу в жизни никуда не опаздывал! Невозможная это вещь!
- Уж и ни разу...
- Ни разу. Никуда. Никогда! — подтвердил, расставляя фигуры, Кузовков. — Мои черные. Ходи! Вот уж чего не понимаю-то!..
- Чего ж тут не понимать? Самый обыкновенный дебют...
- Да я не про дебют... Не понимаю, как можно опаздывать! Не представляю себе!.. Невозможная вещь!
- Что ж тут представлять?.. Вот я задержался сегодня на службе и опоздал к тебе...
- А ты б не задерживался! Надо, мой милый, жить по часам и даже по минутам, — такое время! А у нас не только по часам, — по месяцам не умеют!.. С подготовкой к строительному сезону опаздывают, например, месяца на полтора — и ничего: даже не удивляются... С посевной кампанией опаздывают, с выполнением промфинпланов опаздывают, с рассылкой циркуляров тоже опаздывают... И с... Да с чем только не опаздывают?
- И ты вот с ходом опаздываешь...
- Ничего не опаздываю. Вот тебе ход: шах королю! Везде и всюду опаздывают, если верить газетам... Но я, признаться, затрудняюсь и верить. Потому что непонятно... Не может, по-моему, человек опоздать!
- Боюсь, что сегодня и ты опоздаешь...
- Вечный шах!.. Вот и кончили. И никуда я не опоздал... Который час?
- Три минуты восьмого.
- Раз в раз! — весело сказал Кузовков. — Самая пора! Поеду с поездом, который в семь шесть...
- Три минуты восьмого сейчас, Кузовков, а не седьмого, — пояснил я торжественно и наставительно. — Даже четыре минуты восьмого! Физически невозможно, Кузовков, за две минуты добраться до вокзала!
- Кузовков сказал
- За две мне и не нужно... На этой дороге дачные поезда запаздывают отходом не меньше, чем на полчаса. Вполне успею!
- Ну, а вдруг...
- Что вдруг?..
- Вдруг, как на грех, поезд отойдет сегодня вовремя?..
- Невероятная вещь, — сказал Кузовков. — А впрочем, что ж? Следующий поезд — без четверти восемь.
- А собрание когда?..
- Собрание — ровно в семь...
- Так как же ты?..
- ... назначено, — докончил Кузовков. — Соберутся, значит, часам к девяти... А знаешь, что?..
- Ну!
- Сыграем-ка еще партийку! Поеду к без четверти восемь. Чего спозаранку туда забираться.

Никита Крышкин.

«ЖЕРТВЫ» КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

В ОДИН прекрасный зимний день среди работников Теньковского рика (Татреспублика) наблюдалось оживление. Прежней сонной одуре как не бывало. В кабинете секретаря райкома шло совещание, начальник милиции рылся в ворохе разнокалиберного оружия. Тут были и винтовки и обрезы, отобранные у кулаков, драгунские шашки и огромные смиты. Озабоченно потряхивая головой, начальник вошел к председателю рика и доложил:

- На всех нехватит, товарищ председатель!
 - Ну, ладно, вооружим первые ряды. Арьбергарт может быть без оружия.
 - Слушаюсь! — козырнул начмил.
 - Командуйте сбор. Пикеты выслали?
 - Так точно.
- Резкая трель горниста разбудила дряхлый городок. Испуганные жители в страхе начали поглубже зарываться в свои пуховики. В ответ горнисту из всех подворотен грянул дружный собачий лай. А в это время к зданию рика уже стекались риковские работники, вооруженные с ног до головы. Даже регистратор Мартышкин прицепил сбоку огромную саблю. Она волочилась по ледяному тротуару, как мерзлый собачий хвост, и жалобно звенела колечком.
- Становись! На первый-второй рассчитайся! Смирно! Шагом арш! — Стройная колонна тронулась.

Большое татарское село Буртасы в этот день изливалось в словесной борьбе. Н народоме шло собрание по организации колхоза. Вдруг в зал с диким криком ворвался Закир и, упав, запнувшись о порог, клубком подкатился к столу президиума.

- Белогвардейцы идут! — выдохнул он визгливо.
- Собравшиеся ошарашенно кинулись в дверь, дав друг друга. У самой двери произошла настоящая свалка. Но в это время из-за пригорка донеслась песня:
- «Мы, конница Буденного...»
- Э, да это наши!
- Из оврага на взлобок, «оружьем на солнце сверкая», вышла риковская колонна.
- Здравствуйте, товарищи крестьяне! — приветствовал командующий.
- Толпа наспуленно молчала.
- Мы к вам, товарищи пришли организовать колхоз. Помочь вам, так сказать!
- Толпа загудела:
- Зачем с оружием пришел? Ходи без оружия, говорить будем!
- Командующий сконфуженно улыбнулся:
- Это же так... для формы!
- Не желам разговаривать с ружьем! Иди домой! Колхоз мы без тебя организовали. Протокол есть!..
- Товарищи, это сопротивление власти, — сурово насупил брови командир и положил руку на нагап.

Опустим занавес. «Военный поход» не удался. Стройная колонна вернулась в Теньки с расстроенными рядами. Когда занавес снова поднимется, инициаторы «военного похода» будут стоять перед судом советской общестственности... и перед советским судом.

Д. Захолустный.

СЕКРЕТАРЬ И МАШИНИСТКА

Казахский дайрайпартком (АССР) разослал за подписью секретаря Бекирова отношения всем ячейкам, в которых говорилось, что у бедняков и батраков нужно отнять землю и передать ее кулакам.

Когда ячейки возмутились этим распоряжением, руководители дайрайпарткома срочно приказали арестовать машинистку, печатавшую отношения.

Рабкор Ф.

Секретарь Бекиров — парень без промашки.
Нам его достоинств все равно не счесть.
Он поставил подпись, не читав бумажки.
Разве все бумажки одному прочесть?!

А теперь Бекиров смотрит пистолетом.
Случай с отношением мог наделать бед!
Только машинистка виновата в этом!!
Мерзкая девчонка всем приносит вред!

Секретарь Бекиров брови грозно хмурит,
Проявляет парень рвение свое:
— Я девчонку эту выведу от дури!
Взгреть, чтоб жарко стало!.. В исправдом ее!

Скучно в исправдоме. Поддувает в щели.
Бедной машинистке очень тяжело.

Секретарь Бекиров, важный, при портфеле,
Ставит на бумажках подпись и число.

Юсуф Фараджев.

ДВА КОЛХОЗА

(Разговоры)

ТРОИЦКИЙ КОЛХОЗ

- Ограбили! Разорили!
- Все сундуки перерыли. Одежку повытаскали.
- У батюшки двенадцать подвод добра забрали!
- Матушку с грудным дитем выселили!
- Скотину загубили. Поят холодной водой с сосульками. Не кормят...
- В правлении — пьяницы и голытьба.
- Раньше мужик в три часа ночи вставал на работу, а теперь и в семь не разбудить.
- Сами ничего не делаем, и городу нет пользы.
- Все погибло. Настал конец света.
- Факт! Батюшка, отец Василий, объявил: «Причащайтесь, православные, святых тайн». Завтра у обедни последнее причастие будет.
- Антихристы!..

ЛЫКОВСКИЙ КОЛХОЗ

- Плугов — восемьдесят восемь и все одно-корпусные... Нам бы двухкорпусных — десяточек.
- В крайнем случае — обойдемся. Первое дело — достать огородных сеялок.
- Порожняком из города не возвращаться — пусть возят навоз из казарм.
- И коровам пойло из столовых.
- Рыбьи кости попадают.
- Процедить! Выбрать!
- Нажать на нашу столовую — две недели котлы лудят. Общественное питание — главная забота.
- Немедленно организовать бригаду водовозов, — довольно бабам таскать воду в гору!
- Обеспечить всех детей молоком и школьников — маслом!
- Увеличить премиальные за сдельную работу. Вызвать все бригады на соревнование! Уточнить промфинплан к следующему заседанию!
- Поповский рояль передать в клуб, да чтобы аккуратнее: народное достояние!
- Коробочную мастерскую расширить! Организовать пошивочную! Обувную!
- Товарищи! Милые! Примите моего идола в колхоз! Все село стало твердое — один мой, душегуб, наливает бельмы. Нет моей моченьки!

ВЫВОД

Судя по этим разговорам, большая разница в работе Троицкого и Лыковского колхозов. Тем более удивительная, что колхозов-то не два, а только один — Троицко-Лыковский, в селе того же наименования. Разные только разговоры об этом колхозе. Одни — кулацкие и подкулацкие, а другие — бедноты и середняка.

Егор Каменщиков.

ПАНИКА В КРЕМАТОРИИ

ЗАСТАВЬ профсоюзного бюро-крата колдоговор писать — он себе и лоб разобьет» — такой поговорки еще нет, но ее следует пустить в оборот. Потому что разбитые профсоюзные лбы — налицо. И сидят эти лбы вместе с их владельцами в Моск. облотделе коммунальников.

А сам факт разбития лбов произошел при подписании колдоговора между названным облотделом и администрацией московского крематория. Ретивые профработнички, идя в ногу с эпохой, решили включить в колдоговор боевую политическую часть:

«... Принимая на себя взаимное обязательство точного выполнения условий коллективного договора, рабочие и служащие крематория обязуются принимать все меры к улучшению работы предприятия, рационализации производства, увеличению производительности труда, снижению себестоимости, улучшению качества продукции, лучшему и экономному расходованию сырья, материалов и топлива, укреплению трудовой дисциплины, всемерному развитию соревнования, совместными усилиями добиваться увеличения темпа производства, превышения основ-

ных показателей контрольных цифр в тем самым досрочного выполнения пятилетнего плана народного хозяйства».

И ходят теперь работники крематория и не знают, — что же им делать? Ну, качество продукции еще можно кое-как повысить: сжигать трупы до чиста, чтобы небу жарко было. Но как наладить «лучшее и экономное расходование сырья» (т.е. опять тех же трупов!)? И если экономить на покойниках, то как превысить «основные показатели контрольных цифр»? Как досрочно выполнить пятилетний план? Ведь в четыре года никак нельзя сжечь всех покойников, которые умрут за пять лет! А потом — народ теперь пошел хитрый, — возьмет да и сократит свою смертность. Что же тогда-то делать? Прямо хоть сам ложись да умирай и сжигайся во исполнение колдоговора и контрольных цифр!

Тяжело работникам крематория, а профбюрократам наплевать, что они лбы разбили.

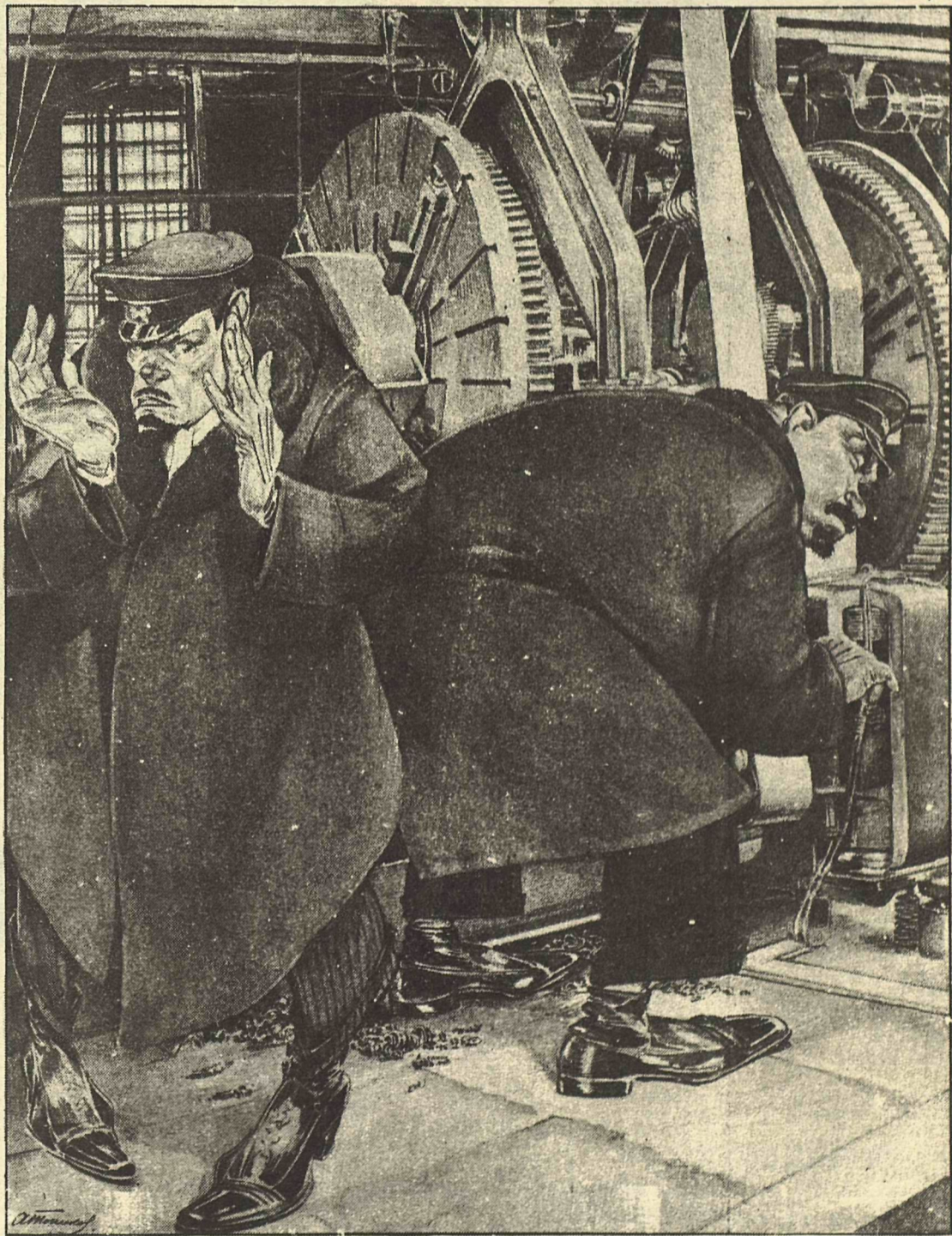
Да и разбили ли — еще вопрос... Бывают такие лбы, которые и в крематории не горят.

В. К.

«Если бы не было нейтральных — вредительство было бы затруднено».

(Из признания инженера, пожелавшего остаться неизвестным).

Рис. А. Топикова

НЕЙТРАЛЬНЫЙ СПЕЦ: — Разве помешать? А вдруг это вредительство не только техническое, но и политическое. А в политику я вмешиваться не хочу.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

КУЛАК: -- Теперь, дочки, первым делом надо пойти в газету.

— Зачем, папаша? Жаловаться?

— Нет! Что уж тут жаловаться! Объявление надо подать, что вы от кулацкого классу отошли и от меня категорически отмежевываетесь. А там уж я вас как-нибудь устрою.

О ДЕЛИКАТНЫХ, В СУЩНОСТИ, ЛЮДЯХ

НАХАЛЬНЫЕ арапы и языкатые трепачи сплошь и рядом загораживают собой людей деликатных, скромных, застенчивых.

А жаль... И среди деликатных, скромных людей есть весьма достойные деятели, заслуживающие всеобщего признания и даже удивления.

Чтобы не быть голословным, приведем примеры.

В неизвестном городе Махач-Кале, неоднократно украшавшем собою многострадальные страницы «Крокодила», процветает клуб пиццавиков под скромным названием «Клуб имени т. Ленина».

Клуб работает под лозунгом: «Клуб есть кузница пролетарской культуры». Местные старожилы, взглядывшие в это заведение, уверяют, что клуб действительно смахивает на кузницу. Но дело не в этом. Дело в талантливейшем правлении клуба. Члены правления, восемнадцать скромных и незаметных тружеников, во главе с председателем Конопядским и секретарем Лалаевым, — все, как один, отличаются деликатностью и застенчивостью.

Они больше всего на свете боятся обеспокоить кого-нибудь и утрудить.

— Ну к чему это? — конфузятся они. — Мы уже сами как-нибудь. Своими силами.

Не желая никого переутомлять работой, правление даже такой тяжелой вопрос, как награждение членов правления клуба особыми золотыми грамотами, целиком взвалил на себя.

Члены правления получили хвалебные золотые грамоты, отмечающие их героическую работу, прямо из собственных рук и за своей подписью.

Подвиг, безусловно достойный удивления.

Не меньшей деликатностью отличаются и товарищи из бюро Иченского райпарткома, Нежинского округа.

Они отлично понимают, что расписка по району всякого рода директив и указаний может повлечь за собой нарушение душевного спокойствия и сощрацательного настроения у секретарей ячеек.

Поэтому райпартком ограничивается снабжением ячеек копиями протоколов своих заседаний. Протоколы к

тому же не лишены некоторой назидательности и душевности. В протоколе № 27 от 9 января, например, читаем:

СЛУШАЛИ: информация т. Юськевича о том, что т. Леонов стал часто выпивать.

ПОСТАНОВИЛИ: считать это недопустимым и просить о посылке т. Леонова на лечение.

Не только деликатно, но и добро-сердечно!

Но особо благовоспитанные люди обнаружены нами в Свердловске. Это — комиссия по устройству семейного вечера «в пользу культсмычки и МОПР, совместно с ГЭТ, «Тепло и сила» и электростанция «Луч».

Комиссия разослала именные пригласительные билеты, в которых было напечатано буквально следующее:

Уважаемый Иван Семенович! Не откажите в любезности пожаловать на наш семейный вечер 9 февраля в 7 час. вечера.

Комиссия в глубокой надежде и уверенности надеется, что вы не откажетесь от стоимости билета и этим самым вы поможете ускорить темп быстрой коллективизации и перестройки сельского хозяйства по социалистическому строительству в нашей стране и тем самым сделать сдвиг культурной революции и также помочь нашим братьям угнетенным в капиталистических тюрьмах:

Программа вечера:

- 1) Концерт
- 2) Выступление баянистов.
- 3) Танцы и различные игры: бочка счастья, овес, счастливая удочка и счастливая электрнопка.

Надеемся, что Иван Семенович, получив такое изысканное и написанное со слезой приглашение, не решится сорвать темп коллективизации и индустриализации страны.

И тому и другому, а также и культурной революции Иван Семенович сделал при помощи танцев и счастливой бочки соответствующий сдвиг, иначе было бы ужасно! Непонятно только, для чего был заготовлен овес. Не для членов ли комиссий? Неясно...

Теперь, положив руку на сердце, скажите — разве не достойны все эти незаметные и тихие труженики прославления и удивления?

Безусловно — да!

Лука Нажданый.

1125

У ОДНОГО культработника спросили:

— Чего ты, парень, без дела мотаешься? Не совестно? В такое горячее время!

Культработник уныло ответил:

— Чего ж совестно... Негде мне вести культработу, вот и мотаюсь без дела. Охотно поработал бы, но укажите — где?

Ему указали:

— Да вот недалеко ходить, на заводе «Красный богатырь». Под Москвой, в Богородском. Вот где простор для культработы!

— Неужели простор? — удивился культработник.

— Да уж на что просторнее. Можешь себе представить: там 1125 неграмотных и полуграмотных работниц! Обширное поле для культработы! Непочатые края! Есть где развернуться.

Культработник pokrutil головой и поехал на «Красный богатырь».

Через день он вернулся.

— Ну, что? — спросили у него. — Развертываешь культработу?

Культработник сердито махнул рукой.

— Негде ее там развертывать!

— Как это «негде»? А среди 1125 неграмотных?..

— Негде! — повторил культработник. — Напели мне тут: «Простор, есть где развернуться!». А там не

то, что развернуться, — повернуться и то возможности нет!.. Эх, вы, трепачи!..

И опять пошел шататься без дела.

Это — прическа. А сказка... Тобишь, никакая не сказка, а всеядливая правда состоит вот в чем: на заводе «Красный богатырь», действительно, негде вести культработу.

Есть, правда, при заводе «Красный богатырь» клуб... Но, во-первых, он полуразрушен. Во-вторых, в обязанности этому престарелому клубу вменено обслуживание 6000 рабочих «Красного богатыря», 1500 рабочих Мосполиграфа, рабочих-строителей, Кожзавода и Биостанции.

Старик, разваливаясь, кричит:

— Перегрузка, товарищи. Ведь я еле-еле 600 человек могу вместить, а вас тут — огромные тысячи!.. И чего союз смотрит, не понимаю!..

Но союз химиков, кажется, и не смотрит: какое ему удовольствие смотреть на такое дело?.. Гораздо приятнее взглянуть, например, на завод «Каучук»: на этом заводе рабочих всего 2000, а клуб у них новенький, молодой, самостоятельный, прочный, только что построенный тем же самым союзом.

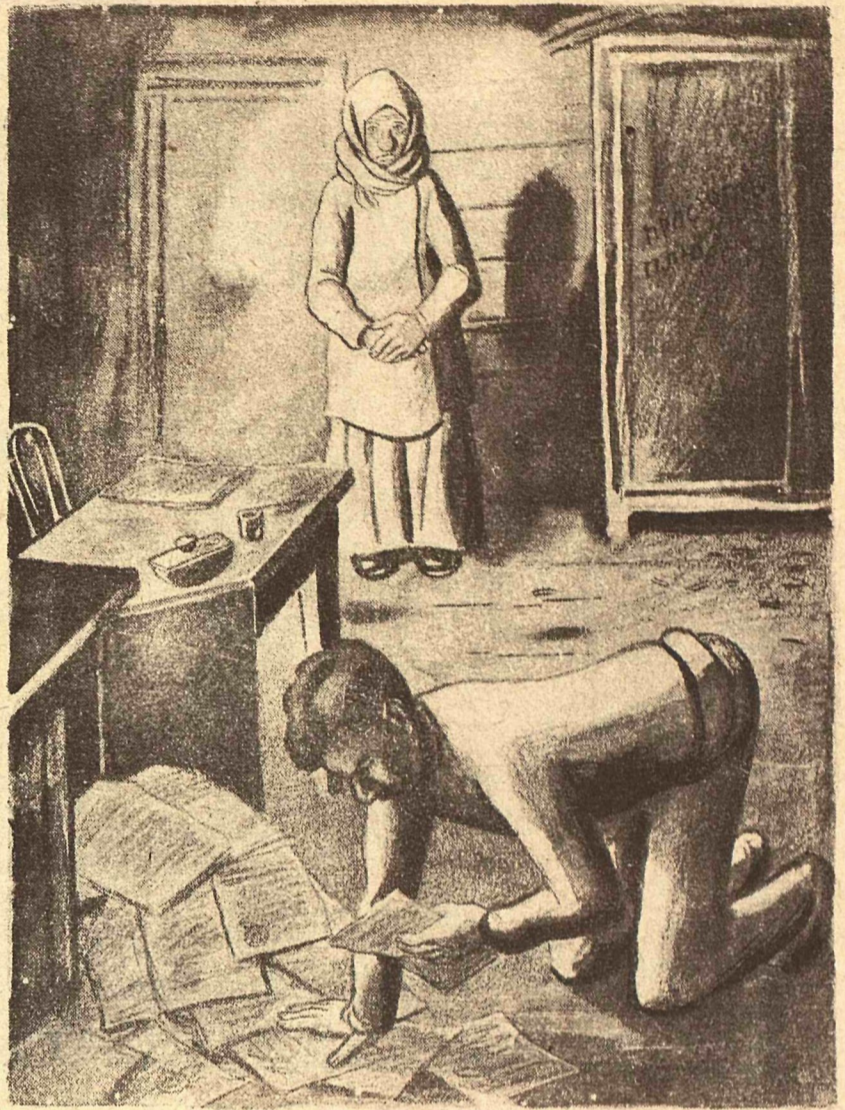
А на заводе «Красный богатырь» — 1125 неграмотных. 1125!

А сейчас у нас заканчивается месячник ликбеза...

Г.

В с. М.-Березанке, на Украине, сельсовет учредил штатную должность заведующего классовой борьбой.

Рис. А. Генча

— Помогите, родимый, — кулаки обижают...
— Не могу: сегодня у нас классовой борьбы не производится. У заведующего выходной день.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО

«Зачем изучать географию, когда есть извозчики?» — так внушали недорослю Митрофанушке. Митрофанушка твердо усвоил это правило и не отступает от него даже на тринадцатом году революции. По нашим сведениям, он устроился в газете «Кузбасс» и ведает там иностранными телеграммами. И вот плоды его работы:

РАБОЧИЕ СТРОЯТ БАРИКАДЫ
БЕРЛИН. «Роте Фане» сообщает, что в УГОЛЬНОМ РАЙОНЕ КУРРИ на демонстрировавших горняков напала полиция. Между германской полицией и горняками произошли в ряде других мест столкновения. В связи с ЭТИМ ПРАВИТЕЛЬСТВО НОВОГО ЮЖНОГО УЭЛЬСА, СОГЛАСИЯ ОБЩЕАВСТРИЙСКОГО СОЦИАЛ-ФАШИСТСКОГО РАБОЧЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, издало распоряжение, вменяющее полицию и войскам в обязанность расстреливать демонстрантов без предупреждения. (Газ. «Кузбасс» № 22 от 28 янв. 1930 г.)

Вот тут и пойми: что куда? Митрофанушке-то — ничего, а у читателей мозги набекрень лезут от такой политической информации!

НОВОЕ ОБ ОСОАВИАХИМЕ

Газета «Советская степь» (Казакстан), рассказывая о работе Осоавиахима в деревне, открывает новые, доселе неизвестные задачи этого общества:

В число задач Осоавиахима входит примерно свыше 20 отраслей деятельности, начиная от военной пропаганды и кончая **БОРЬБОЙ** с вредителями сельского хозяйства и **РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА.**

Хорошо, что «Советская степь» может иногда и сорвать по безграмот-

ности. А то обрадовались бы наши бюрократы, узнав, что Осоавиахим занимается «борьбой с различными видами изобретательства».

«КРУГОСВЕТНОЕ» ПУТЕШЕСТВИЕ

Подписчик журнала «Вокруг света» тов. Г., из местечка Ново-Воронцовка, Херсонского округа, плачет горячими слезами.

Вернее плачет не он, а его денюжки — 5 целковых, которые он своевременно выслал редакции журнала «Вокруг света».

Журнал он, конечно, не получил, денег назад — тоже...

Думаете легко это «Вокруг света» обехать. Закончит «Вокруг света» кругосветное путешествие, а потом вам и журнал вышлет. До чего народ нетерпеливый пошел...

ЗАВОРОТ ЯЗЫКА

Конечно, на опечатки можно многое свалить. Некоторые ловкие граждане даже статейки с явно правым уклоном пытались объяснить опечатками. Но опечатка опечатке рознь. Есть опечатки, которые пахнут просто издевательством.

В газете «Красное черноморье» (№ 18 от 22/1—30 г.) читаем такой «лозунг»:

Пока у нас в стране такое явление, как без, такое явление, как без компрометиции трудно говорить. Это не есть политическая задача.

И под этой белибердой подпись — Ленин.

Граждане, красные черноморцы! Если у вас язык заплетается, то не трепите этим заплетающимся языком имени Ленина!

На развитие советских чайных плантаций на Кавказе отпущены большие суммы.

Единственный случай, когда действительно нужно было дать на чай.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

(Крокодил о кинопродукции)

«ДВЕ ЖЕНЩИНЫ»
(Кинобоевик ВУФКУ)

От фильма на попятный
Подался зритель, впад в тоску...
Сочувствуем! Понятно:
Две женщины — продукт ВУФКУ.

«ЛЕЙТЕНАНТ РИЛЕЙ»
(Заграничный боевик)

Пацифистский сплошь елей —
В военно-флотском снаряжении.
Вооружаемый Рилей
Разоружит... разоружение.

«ЗНОЙНОЕ МОРЕ»
(Заграничный боевик)

О «Знойном море» зритель
Сказал нам в киноспоре:
— В картине, извините,
Я не заметил... моря!

«БОЛЬНЫЕ НЕРВЫ»
(Боевик Ленинградского Совкино)

Крупным планом недочет
Здесь мы отметим первый:
Берет фильма на учет...
Ответственные нервы.

«В СУГРОБАХ»
(Украинский боевик)

Как велось при предках,
Будет так до гроба.
Где-то пятилетка,
А они... в сугробах.

Эль-ми

ЧЕРТОВЩИНА В СОВКИНО

По сценарию Антоновской «Чорт» Совкино выпущена картина.

Эта картина появилась на экране под названием: «Транспорт огня» и авторами ее значатся — Иванов, Зархи и Хейфец. «Чорт» стал «Транспортом огня»; В довершение чертовщины Сценаристка, живнь клянй, Превратилась в... трех мужчин.

М. Дол

СКРОМНЫЙ ЯКОВЕНКО

В административном деле главное — это строгость. Стукнет это тов. Яковенко, зампред Беловодского рынка, по столу, да так, что на весь район слышно, и садится писать такой приказ:

ВЕСЬМА СРОЧНО.

Правление Ванновского потреб. о-ва. Под личную ответственность председателя правления Беловодский рик предлагает приобрести ОДНУ ЛОШАДЬ С СЕДЛОМ. Лошадь должна быть высшего среднего качества. Приобретенную лошадь передать рикну во временное пользование не позже 10 февраля с. г. Невыполнение влечет ответственность и напоминания не будет.

За пред рика ЯКОВЕНКО.

Скромность тов. Яковенко прямо умиляетелна. Нет того, чтоб потребовать себе рысака, автомобиль или аэроплан на четыре персоны с ванной и воздушной уборной...

Впрочем, вылететь из райсовета Яковенко может и без всякого аэроплана.

ЧАС ОТ ЧАСУ НЕ ЛЕГЧЕ

Но, конечно, Яковенко из Сырдарьинского округа мальчишка и шенок в сравнении с Коломенским окротделом печатников. Эти сочинили такое объявление:

Настоящим доводится до сведения членов союза печатников, что 16 февраля состоится общее собрание по вопросу — отчет Горсовета. Явка обязательна. ВСЕ НЕЯВИВШИЕСЯ БУДУТ ОТДАНЫ ПОД СУД.

Под суд это, конечно, всегда не мешает. Но только кого?.. Это еще вопрос.

АРХИВ КРОКОДИЛА

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

Деликатные и образованные люди сидят в Шарьинской конторе связи (Н.-Новгород). Даже на тринадцатом году революции не могут они забыть прошлого канцелярского образования и департаментской деликатности. Вот какие изысканные контрольные листки рассылают они гражданам:

Для контроля правильности и своевременности доставки писмоносцами простых почт. отправлений ИМЕЮ ЧЕСТЬ ПОКОРНЕЙШЕ ПРОСИТЬ ВАС не отказать сообщить мне нижеследующие сведения.

Вверху бланка — нет обращения, потому что «уважаемый товарищ» написать рука не поворачивается, а за «милостивого государя» нагореть может. И вздыхают, наверно, шарьинские деликатные и департаментски образованные милостивые государи:

— Э-эх! Разве теперь умеют писать? То ли дело прежде: «Припадая к стопам, имею честь покорнейше... Э-эх!

ДЕШЕВО И СЕРДИТО

У вас много долгов? Изрядное количество назойливых граждан предъявляют к вам всяческие претензии? У вас плохое настроение?.. Вы морщитесь и затыкаете уши?.. Это вам не поможет. Хотите, мы вам порекомендуем гораздо более действительное средство... У вас есть 3 рубля? В таком случае пишете:

Майнское сельскохозяйственное кредитное товарищество, Поповского района, объявляет, что таковое на основании постановления эконо реорганизуется. Всякие претензии и расчеты к товариществу предъявля-

ются в 2-недельный срок, считая с 15 ЯНВАРЯ, после чего никакие претензии приниматься не будут.

Написали? Поставьте точку и отнесите это объявление 6 февраля в редакцию местной газеты («Пролетарский путь», Ульяновск).

Там напишут квитанцию в получении трешки, а дальше все пойдет, как по подсолнечному маслу. Объявление будет напечатано, и никакие претензии больше приниматься не будут. Патент на это изобретение заявлен Майнским сельскохозяйственным кредитным товариществом, Ульяновского округа, к которому и надлежит обращаться за подробными разъяснениями.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ РАБОТНИК

У тов. Панькова, управляющего заводами Сибметаллтреста, имеются некоторые дополнения по вопросу о составе Совета народных комиссаров. Тов. Паньков высказывается за необходимость, по примеру Англии, учредить должность наркома — хранителя государственной печати...

По секрету! Только между нами... Тов. Паньков сам претендует на эту работу и, пожалуй, не без основания:

Когда к нему явился нач. пожарной охраны Сибкрайсовнархоза, имен командировку на противопожарное обследование заводов, то тов. Паньков отказался допустить его на заводы, потому что на командировке печать была поставлена не совсем отчетливо. Напрасно тов. Тотмянинов предъявлял удостоверение со службы, профсоюзный билет, наконец, партийный билет. Тов. Паньков был неумолим и с большим тру-

дом согласился не заставлять т. Тотмянинова ездить в Омск ставить печать, а удовлетворился печатью местного отдела коммунального хозяйства.

Хорошо это тов. Панькову. Печать ограниченности ясно лежит на его челе. Но, к сожалению, он и с печатью — недействительный работник.

«ГОНЕЦ» — ДЕЛУ ВЕНЕЦ

Кто не помнит знаменитых объявлений лодзинских фирм, обещавших за рубль шевитовый костюм и еще коробку спичек, а за три рубля — полимира в коленкоровом переплете и вдобавок дюжину иголок.

В советской Москве нашлись почитатели лодзинских талантов, которые основали торгово-посылочное предприятие «Гонец».

Одна из доверчивых жертв этого самого «Гонца»-молодца жалуется «Крокодилу»:

Соблазнились объявлениями «Гонца», печатающимися во всех газетах и журналах, я послал заказ на кровать. «Гонец» получил деньги еще 29 октября. А я до сих пор сплю на обещаниях. После трех настойчивых писем я, наконец, получаю сообщение, что невыполнение заказа объясняется временным отсутствием материала, из которого еще собираются мне изготовить мою кровать...

Материала, конечно, маловато, но для прокуратуры его вполне достаточно.

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ!

ПРИСЫЛАЙТЕ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ОТДЕЛА «АРХИВ КРОКОДИЛА».

ТАИНСТВЕННОЕ ДЕЛО

Заведующий отделом посылки был бледен, дрожал от испуга и говорил придушенным шопотом:

— Товарищи... там... странная посылка... Очень подозрительная... Помогите мне...

Ему подали стакан воды. Он отпил немного и, придя в себя, направился в склад. Вслед за ним, осторожно ступая и стараясь не шуметь, пошли остальные сотрудники.

— Вот, — сказал зав, — обратите внимание. По внешнему виду она ничем не отличается от стопы бумаги. Уже это одно наводит на размышления. Почему она напоминает стопу бумаги? Но это еще не все. На ней веревочка и печать. Почему веревочка и печать? Наконец, адрес. Тут уж совсем несуразное. На посылке черным по белому написано: в Баку, в Верховный суд... Что вы скажете?

— Чрезвычайно странная посылка! — подтвердили сотрудники.

— И что прикажете делать с такой посылкой? — продолжал зав, видя сочувствие товарищей. — Тут, можно сказать, недоедаешь, недосыпаешь, бригады разные тебя контролируют, а тут, извольте, посылочка... Что делать, товарищи, что делать?

— Надо отложить. Вопрос серьезный.

— Пусть производственное совещание разберется.

— Отложить посылку в сторону. Там видно будет.

★

Таинственная посылка выплыла снова через шесть месяцев. Вопрос о ней опять был поднят завом. Он уже не волновался, не нервничал, не дрожал от испуга. Он только требовал ответа на проклятый вопрос: что делать с таинственной посылкой?

— Мы теперь, товарищи, работаем в ударном порядке. Каждый шаг учитывается. Аккуратность у нас на первом месте. А как работать, товарищи, ежели на твоём пути лежат таинственные посылки?

Он вытер вспотевший лоб и продолжал.

— Я очень прошу, товарищи, помочь мне. Я на этот раз отказываюсь от единоличного управления отделом. Помогите мне... Между прочим, месяца два тому назад, рассматривая эту посылку, я обнаружил на ней новый таинственный знак. Странный знак, товарищи. На лицевой стороне, под адресом, написано: Дело номер...

— Неужели так и написано?

— Даю честное слово! Что делать, товарищи?

— Обсудить на общем собрании.

— Создать комиссию.

— Отложить посылку в сторону. Там видно будет.

★

И еще раз выплыла таинственная посылка. Ровно через год. Зав поставил вопрос ребром: так дальше продолжаться не может. Или я или таинственная посылка!.. В наши дни, когда идет реконструкция, когда из деревни выживается кулак, когда требуется напряжение всех сил, — какая-то посылка...

— Правильно! — кричали сотрудники с мест.

Выступали ораторы. Говорили, спорили, доказывали, жестикулировали, пили воду. Наконец, было внесено предложение, примирившее всех.

— Назначить специальный аукцион и продать с торгов таинственную посылку.

Против этого предложения никто не возражал. Все голосовали за. Поправка о скорейшем назначении аукциона тоже была принята единогласно.

Через несколько дней торги были назначены. Приглашения были разосланы всем советским учреждениям. В том числе и Верховному суду.

А. Яковлев.

МАНИЯ ВЕЛИЧИЯ

Этой манией страдает редакция окружной газеты «Орловская правда».

Орел — город не слишком большой и имеет всего 79 с небольшим тысяч жителей (включая сюда лишенцев, оппортунистов, уклонистов и прочих). С такими небольшими масштабами народонаселения никак не хотят примириться орловские газетчики. В № 25 «Орловской правды» от 31 января 1930 года помещена сногшибательная статья «Молоко — трудящимся», где приводятся такие астрономические цифры:

Для снабжения всех пайщиков ЦРК (орловского) необходимо ЕЖЕДНЕВНО ОКОЛО ПОЛУТОРА МИЛЛИОНА литров молока.

Пайщиков в Орле (вместе с членами семейств) никак не больше 60 тысяч. Значит, по расчетам «Орловской правды», каждый гражданин волей-неволей должен выдуть 25 литров молока в день. Однако это не смущает орловских газетчиков.

Маслооноз уже заключил с ЦРК договор на поставку ему из колхозов ЕЖЕДНЕВНО 600 ТЫСЯЧ ЛИТРОВ МОЛОКА. Остальные 900 тыс. литров могут дать колхозы, если помочь им улучшить стада. Совхоз «Орлик-Цок» сможет ежедневно поставлять ЦРК по 500 тыс. литров.

Граждане, орловские газетчики! Умерьте свой пыл! Побойтесь хоть нашего безбожного бога! Конечно, может быть, когда-нибудь вы и будете брать ванны из молока, но пока... не рано ли это?

НИКЧЕМНЫХ В ЕВРОПЕ

Фельетон Л. Митницкого

Рисунки М. Храпковского

Гордый и упоенный своей заграничной поездкой, он рассылал открытки-виды «утлым» своим друзьям и знакомым, оставшимся в СССР

Он писал на открытках:

«Привет из Берлина — столицы Германии. Город замечательный. Ничего подобного я даже не воображал, поэтому нахожусь в неопишемом восторге. Ваш Никчемных».

«На сей открытке изображен метрополитен — подземная дорога, по которой на всех парах несутся наш электрический поезд. Привет с пути. Незабывающий Никчемных».

«Наслаждаюсь заграничным Берлином. Вот это, действительно, город! Я в восторге. Европейский привет из-за границы. С. Никчемных».

«На обороте сего вы увидите изображение вокзала. Отсюда отходит мой микст-экспресс. Допишью эти строки перед самым отправлением поезда. Прощай Берлин — великая столица Германии. Привет всем в СССР. Никчемных».

«Ура! Пишу уже из Лейпцига. Замечательный город. Приветствую всех, всех, всех! Скромный путешественник Никчемных».

«Город Кельн мне очень понравился. Незабываемое впечатление оставляет кельнский собор, о котором у вас в СССР тоже знают. Восторгаюсь. Привет, привет. Ваш странствующий Никчемных».

«Спешу сообщить, что мы подезжаем к красавцу Парижу. Уже видна знаменитая Эйфелева башня. И вот уже показался Париж, о котором в одной волнующей песенке сказано: Париж, Париж, ты радость нам сулишь! И вот я — в Париже. Весь ваш Никчемных».

В таком роде открыточки и описания сыпались на головы «утлых» людей по месту основной службы и жизни С. Никчемных.

И наконец, он вернулся из Западной Европы. Пышный, разноцветный, весь с иголочки. Пальто — сиреневого цвета. Костюмчик — чарльстон, фетровая шляпа и ослепительно желтые ботинки.

«Утлые» люди — друзья и знакомые — даже попятнулись от «знатного иностранца».

— Вернулись? Ну, как там у вас за границей?

Никчемных поиграл тростью.

— Да что ж! Прелесть и прелесть. Красота непревзойденная. Какие там дома, какие проспекты, площади, какие аллеи. Роскошь, богатство!

Друзья с'ежились. Никчемных гордо рассказывал:

— Вы не можете себе, друзья, представить, какая там красота. Сплошная феерия, каскад огней, водопад световой рекламы. И какое удобство! В ресторанах официанты — сплошная вежливость, сплошное «чего изволите». В отелях — кнопочки: нажал и — сейчас, нажал и — пожалуйста. Опустить монетку куда следует — и только кружку подставляй под пиво. Прямо из крантика, эх!

— А как там у них с рабочим движением? — тихо спросил один «утлый».

— С рабочим движением? — вздернул модным плечиком Никчемных, — почему именно с рабочим. Вы, вероятно, имеете в виду вообще уличное движение у них? Ну, как там движутся автобусы, автокары, такси? О, все это великолепно регулируется немецкими полицейскими, которые...

— Которые, — подхватил один из утых друзей, — Цергибели, которые дубинкой по голове?

— Не знаю, не знаю! — еще суше сказал иностранный Никчемных. — Во-первых, там они не цергибели, а шудманы, так их называют. Во-вторых, многие из них в очках, а в-третьих, все они были со мной очень, очень вежливы. Господином даже называли. Вот, какое там обхождение!

— Ну да, ладно, а дыханье Октября в Берлине, небось, почувствовали?

— Октября! Откуда ж, ведь я был там в августе!

— Красных-то фронтовиков, рот-фронт видели? Они как раз в то время выступали...

— Нет, знаете ли, не успел. То в оперу спешить, то по зоологическому саду бродить. То восторгаешься на концерте.

— Безработица, пишут, у них там, за границей? Ну, как там безработные?

— А как? В шляпах и галстуках. Чистота и порядок. Это уж как полагается. Иначе на людях нельзя — кругом чистая публика.

— Безработные голодают, небось? — наседали на приезжего.

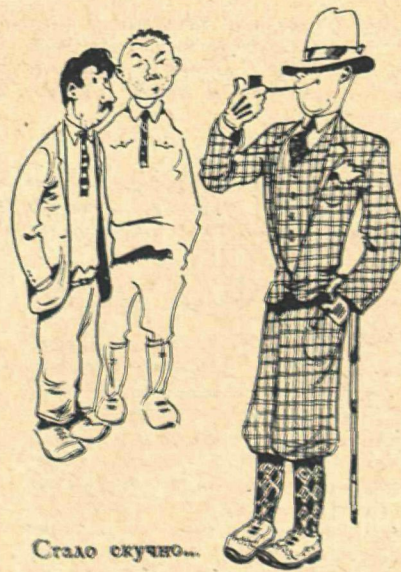
— Ну, не знаю, — нахохлился Никчемных. — Там в ресторанах очень сытно кормят... Зря хаять немецкую кухню нельзя. В Париже, конечно, разнообразнее. У немцев — сосиски, а во Франции — то, другое, третье. Там пиво — здесь красное вино. Но так, в общем...

Стало скучно.

... — Н-да, бывает! — сказали «утлые» друзья и знакомые. Позевывая, оставили они один за другим знатного иностранца.

Гордый Никчемных, ослепительно модный и непонятый, опираясь на свою великолепную трость. Губы его презрительно кривились:

— А я еще на открытки для них тратился. Писал, просвещал. А зачем? Разве им, таким, понять настоящую европейскую красоту жизни?!

Стало скучно...

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

БЕЗ КОНКУРЕНТОВ (К «дню работницы»)

Парторганизации очень часто не ведут работы среди крестьянок, чем и пользуются враждебные элементы.

Рис. Л. Генча

«ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ»

В ПЕРЕЖИВАЕМЫЙ реконструктивный период охотничье дело так же, как и другие отрасли народного хозяйства, должно выйти из экстенсивных форм и организовано на научно-технических основах в рациональное хозяйство...

Так начинается годовой отчет охотоведа В.-Камского округа (Уралобласти) гр. Турчкова.

Дальше — все 14 страниц отчета обильно начинены иностранными словами и заумными фразами. вроде вот таких перлов:

«Показателем реконструкции охотпромысла в рациональное охотхозяйство является деместикация пушных зверей»...

Эта «экстенсивная деместикация» кончается на 14-й странице ударной фразой:

«Выполнение производственной программы на 30% объясняется недостатком средств».

Стоило городить реконструктивно-рациональный огород для такого неутешительного вывода!

А чтобы утешить себя и охотничье дело, бедняга Турчков на все 100% наполняет свой отчет «трансцендентальной абракадаброй».

Недаром работники В.-Камского округа называют отчеты Турчкова — «охотничьи рассказы».

СЛАВГОРОДСКИЕ ПЕЧАЛИ

1. БОЛЬНОЕ МЕСТО

(Сибкрай)

В 1927 ГОДУ славгородцы повеселели: в городе начали строить большую больницу со сметой в 350.000 рублей.

В 1928 году славгородцы обрадовались окончательно: в местной газете появился рисунок общего вида больницы, с сообщением, что больница начнет работать в 1929 году.

Осенью 1929 года славгородцы опустили носы. Недостроенная больница была залита водой: оказалось, что ее построили в болоте.

В начале 1930 года славгородцы окончательно упали духом. Все еще недостроенная больница дала громадные трещины, обций вид которых был помещен в местной газете.

Теперь славгородцы, прождав обещанной больницы три года, — как полагаются по регламенту, — упорно стараются не болеть в знак протеста против головотяпских строителей. Однако это им плохо удается: как не болеть душой за 350.000 рублей народных денег, погибших в болоте?

2. КУЛЬТУРНЫЙ ФУНДАМЕНТ

Славгородцы, вообще говоря, унывать не любят. Повздыхав о треснувшей больнице, они немедленно предались другим надеждам:

— Что ж! Если лечиться нельзя, будем культурно развлекаться. — вон у нас клуб скоро построится!

Действительно, клуб начинал строиться, — возводили фундамент. И вновь повеселели славгородцы:

— Возводим, так сказать, фундамент культурного строительства!

Но и тут не дали строители славгородским гражданам дорадоваться до конца: фундамент обошелся в 35.000 рублей и немедленно после этого стал разваливаться.

И ходят теперь печальные славгородцы без больницы и без клуба и с любопытством посматривают на верселей строителей и шепчут удивленно:

— Неужели им ничего не будет? А?

— Накачивай, накачивай, пока никто не мешает.

УЕЗДНЫЙ НАПОЛЕОН

УПРАВЛЯЮЩИЙ котельническим отделением Сельхозбанка Райцер загрузил:

— Скушно мне что-то... Надоело мне все директивы да кампании проводить... Самому, что ли, кампанию какую придумать? На весь Союз прогремел бы...

Бессонной ночью, ворочаясь с боку на бок, родил-таки Райцер кампанию.

Утром — отдан приказ, и через несколько часов по всем 62 кредитным товариществам полетел размноженный, подписанный и проштемпелеван-

ный циркуляр с предписанием немедленно доставить сведения о кредитовании красных партизан, а неиспользованные суммы вернуть в отделение.

Все 62 товарищества почти одновременно обратились в недоумевающие знаки вопроса, но приказ начальства приняли к исполнению.

Долгие и тщательные поиски не обнаружили ни кредитов, ни красных партизан.

И все 62 товарищества, кто позже, кто раньше, шлют стандартные ответы:

— Кредитов не поступало.

Сбитый с толку потоком таких удручающих писем, Райцер обалдел. Кто-то из служащих робко предложил взглянуть в собственные книги.

Взглянули. Увы! — ни одна строка не гласила о подобных кредитах. Кредиты вообще и не отпускались.

Райцер совсем поник, осунулся.

— Скушно мне... Сорвалась кампания. Не прогремел я на весь Союз... Хотя, впрочем, найдется какой-нибудь щелкопер, бумагомарака... Пронеси господи!

А. Стוצракий.

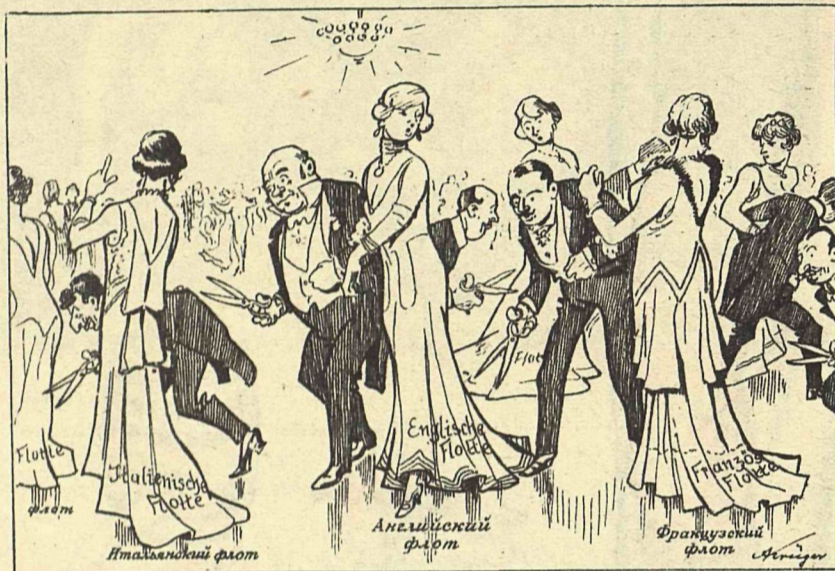
СТРАНИЧКА ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

Америка создает в Атлантическом океане ряд пловучих баз.

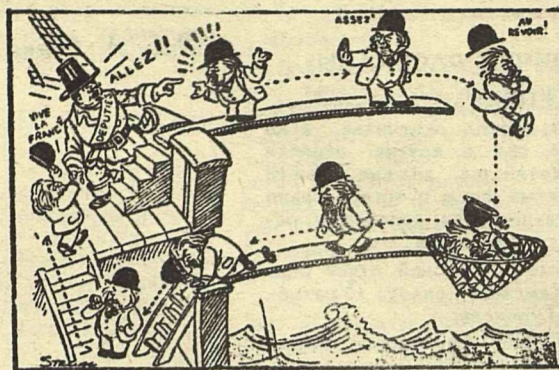
ДЯДЯ САМ: — Дайте мне точки опоры и я... с'ем Европу...
(„Daily Express“, Лондон).

НА РАЗОРУЖИТЕЛЬНОМ БАЛУ

ДАМЫ (хором): — Господа, укорачивайте, пожалуйста, платья у СВОИХ дам...
(„Kladderadatch“, Берлин).

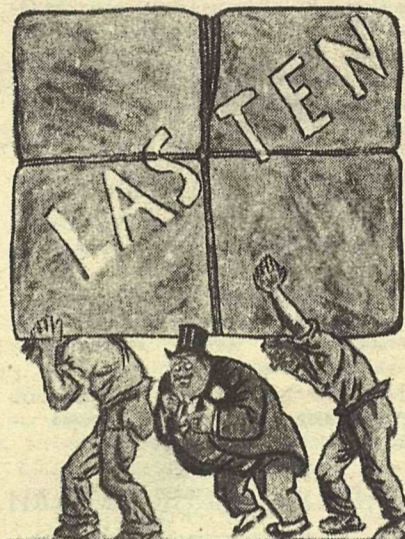
Бриан является бессменным министром иностранных дел в целом ряде французских кабинетов.

Трюки „незаменимого“ Бриана.
(„Daily Express“, Лондон).

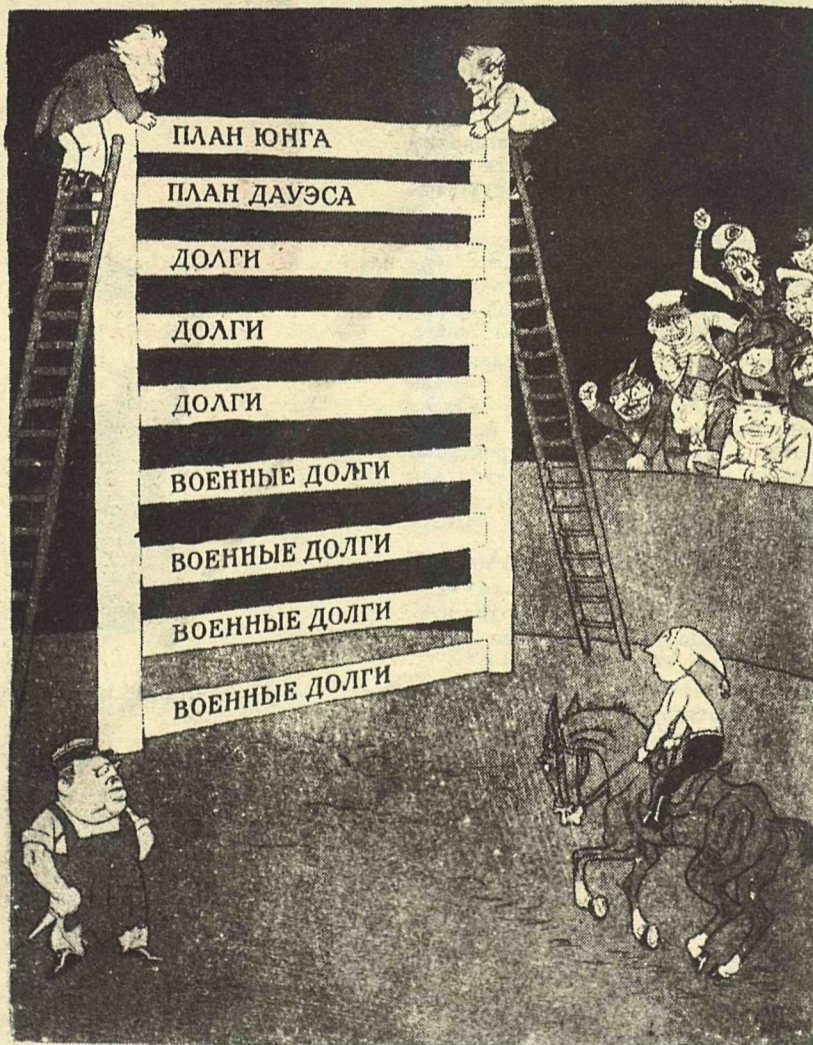
Говорят, что добивают разоружение, а сами куют новые мечи...
(„Kladderadatch“, Берлин).

ГЕРМАНСКИЙ КАПИТАЛИСТ: — Вместе с рабочими, совместными усилиями мы выполним план Юнга...
(„Der Wahre Jacob“, Берлин).

МАСКА БУРЖУАЗНОГО ГОСУДАРСТВА
(„Eulenspiegel“, Берлин).

В МЕЖДУНАРОДНОМ ЦИРКЕ
СОЮЗНИКИ: -- Забавно посмотреть, как Германия будет брать этот новый барьер...

(„Kladderadatch“, Берлин).

Тверской церабкооп пу-
стил на обертки «Мятеж»—
Фурманова, «Войну и мир»—
Толстого, Чехова, «Азбуку
ленинизма», буквари и пр.

— Энергичней, братцы, двигай!
— Книгу — в массы! Книгу — мас-
сам! —

воюет глотки.
И поперла эта книга
в приложение к... колбасам
и к селедке!

Гулик

ЧУВСТВИТЕЛЬНЫЙ ЛЕВАШОВ

— И нако-о-ж ты-ы ме-е-ня спо-
ки-и-ну-ла! — неслись жалобные при-
читания из дома секретаря ячейки
Нижегородского крайадмуправления
тов. С. В. Левашева.

— Кто это? — с удивлением спра-
шивала прохожая.

— Сам! — слышался ответ: — Су-
пруга евоная померла...

— Ишь, убивается, сердечный...

А «сердечный», побившись сколь-
ко полагаются головой и выдрав из-
рядный клочок волос, несколько успо-
коился и излил свои чувства на бу-
маге.

Вот, что было написано сначала на
обороте протокола заседания ячейки,
а потом на надгробном памятнике:

Подним крестом поконтят тело
РАБЫ БОЖИЕЙ

МАРИИ ИВАНОВНЫ ЛЕВАШЕВОЙ,

Тихо скончавшись 14 мая в 5 ч. 30 м. утра
1925. Жития ея было 25 л. 10 м. 19 дн.
Господи прими дух ея с миром.

СМЕРТЬ НЕЖДАНАЯ ЗАЧЕМ ТЫ РАЗЛУЧИЛА
ЗАЧЕМ ВРЕЛА ПРЕМИЛЮ ЖЕМУ, МЕНЯ СЧАЛИТОКЮ
ОСТАВИЛА КАК ДЯКЮ СОСНУ
СКИЕ ВЕСТИ СОВЕТИ ИДЕЛИТЬ ТОСКУ
ПРЕМИЛЮ МУСИ НЕТУ ОНА ЛЕЖИТ В ТРОЗУ,
ДВА ГОДА ЗАМУЖНЕЙ ЖИЗНИ
ТЫ НЕЖДАЛА СПОКОЙНГО ДНЯ,
И МЕНЯ ВСЕГДА НЕВГОДА ПЕЧАЛИ
ОМНИЛ ДИТЕ САЗДОРОВЫ МЕНЯ,
ГОРЬКО ГОРЬКО РАСТАЯЕТСЯ, ЛУПЕРЬ ВЕТ НИВЕДЯ
НО ЧТО ЖЕ ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ.
ГОСПОДИ МЕНЯ КАРЯЕТ
ЗА БЫШНИЕ НЕДОВЕРЬ ДЕЛА,
СЛИ ЖЕ МУСЯ СПИ СПОКОЙНО И ПРОСТИ МЕНЯ,
БУДУ ДНЕМ И НОЧЬЮ СДЯТКОЮ МОЛИТЬСЯ
ВСПОМИНАТЬ ТЕБЯ.

С.Л. МУЖ БРАТ «СЕСТРЫ».

Мы полагаем, что выговора за эта-
кую «лирику» мало. Комиссии по
чистке следовало бы учесть тягу Ле-
вашева к поэзии и освободить его от
всякой общественной нагрузки, в том
числе и партийных обязанностей.

— Ну, что пригорюнился? Пойдем выпьем по махонькой.
— Попробуй выпей тут, когда собственная жена милиционер!

ПРОФНАГРУЗКА

Председатель месткома Бакинского до-
ма предварительного заключения снял
с работы уборщицу Великую за то, что
она отказалась пойти с ним в кино.
(Из писем рабкорев)

ПРЕДМЕСТКОМОВО сердце досадой полно:

— Ах, какая уборщица — спорщица!
Предместкома позвал ее вместе в кино,
А уборщица, дура, топорщится.

Профнагрузка для члена союза — закон.
Если ты активисткой зачислена
И тебя приглашают пойти в «Эдиссон»,
Натурально, ломанье — бессмысленно!

Но уборщица, дура, пошла на скандал.
Поступила совсем не дозволено.
Предместкома, конечно, где нужно вжал,
И уборщица срочно уволена.

Паренек в обработку вторую берет.
Намечает блядиночку Любочку.
Этой велено густо подкрашивать рот,
Сократив, по возможности, юбочку.

Сокращает бедняжка... Решила подшить.
Профнагрузка, ребятки, не прыжки!

Надо срочно его самого сократить,
Чтоб девицы не мучались в панике!

Юрий Фидлер.

ПРЫЩИ НА ПРОМФИНАПЛАНЕ

СПРОСИЛИ как-то одного директора метал-
лургического завода:

— Послушайте, почему вы не выполняете
промфинплана?

— Об'ективные обстоятельства, — скромно при-
знался директор.

— А какие именно?

— Да технорук у нас оказался дураком.

— Скажите? И давно это вы обнаружили?

— С двадцатого года, с тех пор, как к нам по-
ступил.

«Об'ективное обстоятельство», понятно, тяже-
лое. И довольно редкое. Но и других обстоя-
тельств, которые всакивают, как прыщи, на здо-
ровый промфинплан, достаточно почти на каждом
нашем заводе.

Возьмем хотя бы наш металлургический ги-
гант «Красное Сормово». Никто не скажет, что
администрация относится здесь прохладно к про-
изводству.

Наоборот, администрация прямо-таки брызжет
производственным энтузиазмом, администрация
безусловно во главе.

Собрал, например, как-то заведующий столяр-
но-плотничьим цехом всю головку цеха, начиная с
себя и кончая бригадирами.

— Вот что, товарищи, — сказал начальник це-

ха, — сами понимаете, время сейчас горячее:
промфинплан — это вам не фунт изюму и не ба-
нка консервов. Тут нужны ударные методы, нужно
единение, нужен контакт! А потому — давайте-ка
мы в полном составе отправимся сейчас к... фо-
тографу и снимемся на общей карточке.

Администрация встретила предложение началь-
ства дружным ревом восторга, и весь цех в пол-
ном составе, за исключением рабочих, конечно,
отправился в служебное время к фотографу.

Карточка вышла прямо-таки умилительная!

На Воронежском заводе «Коминтерн» «об'ек-
тивные обстоятельства» выражаются в несколь-
ко другой форме.

Шел как-то по двору завода человек, облечен-
ный технической властью в полной мере.

Остановился человек на определенной точке,
приложил палец ко лбу и уронил директиву:

— Назло надменному промфинплану заложить
здесь яму.

Вырыли глубокую яму в несколько метров.

Облеченный властью посмотрел на яму и с
удовлетворением сказал:

— Обложить бетоном и кирпичом.

Обложили.

Прошел другой, облеченный не меньшей вла-
стью.

Посмотрел на обложенную яму, обложил ее ма-
том и распорядился:

— Немедленно зарыть!

Яму зарыли, а с ней вместе и три с половиной
тысячи рублей.

Шел третий человек в инженерской фуражке, и
на челе его высоком отражалось бурное кипение
мыслей.

«Вот, — думал третий человек, — люди эне-
ргично функционируют, люди роют ямы и прочее
такое. А что сделал я для производства?»

И немедленно распорядился третий инженер:

— Построить новые ворота для котельного це-
ха и остеклить их сверху.

Ворота поставили, остеклили. Первый же про-
шедший вагон выбил все стекла. Остеклили сно-
ва. Второй вагон снова выбил. Остеклили третий
и четвертый раз. И опять выбила.

На пятый раз инженер сдался и распорядился
поставить ворота без стекол.

Вот как цветет и распускается иногда наша тех-
ническая мысль.

А вы говорите промфинплан!

Так разве против таких «об'ективных обстоя-
тельств» можно пойти?

Ни в коем разе.

Бен.

ЗАЖИМА САМОКРИТИКИ НЕ НАБЛЮДАЕТСЯ

ПОД новый год в клубе фабрики
им. Рудзутака, Богородского рай-
она, был устроен вечер самодея-
тельности.

На вечер прибыл и сам секретарь
ячейки фабрики гов. Цыцынов и
первым делом начал «ознакомляться»
с репертуаром выступавших.

Подправив стихотворчески несколь-
ко стихотворений Блока и Некрасо-
ва, тов. Цыцынов милостиво разре-
шил их исполнять. Зато, прочитав ча-
стухи местного фабричного поэта,
тов. Цыцынов нахмурился. Партищо
его омрачилось.

— Ты что же это, о недостатках
пишешь? — обратился он к парню. —
На самокритику, значит, напираешь?
Заводоуправление прохватываешь?
Может, еще и до меня доберешься?..
— Но, ведь это же факты прове-
ренные. Все это было!

— Да мало ли что было? — рас-
сердился секретарь. — Ну, были фак-
ты, а вот выступления твоего не бу-
дет. Ведь это ж что на самом деле?
Тут на вечере душой хочется отдох-
нуть, а тут тебе самокритикой в ду-
шу лезут. Не пройдет номер!

И, действительно, номер не про-
шел... Самокритические частушки на
вечере не исполнялись, и тов. Цыцы-
нов, довольный программой и собой,
твердыми стопами отправился домой.

А. Ч.

ВРАЧУ, ИСЦЕЛИСЯ САМИ!

Вдребезги пьяный гражданин вряд
ли сможет хорошо прочесть лекцию о
вреде алкоголя. И отъявленног хули-
гана смешно назначать начальником
дружины по борьбе с хулиганством.
Однако эти простые истины никак не
хочет усвоить свердловское отделение
ОДН. Оно считает, что для борьбы
с неграмотностью обязательно нужно
выпустить безграмотную марку:

Трудно сказать, что именно хочет
насадить свердловское ОДН такой
маркой: грамотность или неграмот-
ность. Если грамотность, то во вся-
ком случае очень не высокой марки.

11161 ✓

36

ФРАНЦИЯ В ИНДО-КИТАЕ

Рис. Ю. Ганфа

121 /
III

— Какой кошмар! В Москве запрещен колокольный звон!..

+

КП